

Су Цзюгуй ухватился правой рукой за серп, глубоко вошедший в его левое плечо. Оружие засело намертво — сдвинуть его не получалось ни на вершок. Кровь густыми каплями стекала по ладони, срываясь вниз. Глядя на это, призрачный заклинатель даже причмокнул от досады — такую чистую кровь переводить зря!

Призрачный заклинатель нахмурился. Вопреки всему, Су Цзюгуй вдруг разомкнул окровавленные губы в улыбке. Она вышла дерзкой, вызывающей, и на бледном лице, залитом багровой кровью, казалась жутковатой, но завораживающей.

Ну и пусть он низвергнут в грязь. До самого последнего вдоха он останется Лу Юньци.

Призрачный заклинатель внезапно похолодел. Спину обдало ледяным сквозняком, но обернуться он уже не успевал.

Прямо у него за затылком зависла сплетенная из призрачной паутины коса. В мгновение ока она разделилась на шесть смертоносных лезвий, занесённых над каждой из его шести голов.

Они ждали лишь воли своего создателя, готовые в единый миг оборвать чужую жизнь.

«Дело дрянь!» — подумал призрачный заклинатель.

Он рванулся в сторону, но его собственный серп намертво засел в плоти Су Цзюгуя, а тот стиснул рану пальцами так крепко, что вырвать оружие было невозможно.

И в то же мгновение сотканые из паутины клинки обрушились вниз.

Раздался резкий хруст.

Паутинные лезвия рассекли его черепа сверху донизу, словно спелые арбузы. Во все стороны брызнул зловонный гной, а на обрубках лиц призрачного заклинателя так и застыло крайнее изумление.

Разрубленные на дюжину кусков головы с влажным стуком посыпались на землю.

Обезглавленное тело обмякло, лишившись управления. Окровавленный серп выскользнул из раны на плече Су Цзюгуя и тяжело звякнул о каменный пол.

Вэнь Ци шумно выдохнул и обернулся к Сяобаю, ожидая увидеть на его лице такое же облегчение. Однако дракон выглядел озадаченным. Сяобай явно не ожидал, что Су Цзюгуй, едва научившись подчинять себе паутину, сумеет заставить её принять столь сложную форму.

Сколько лет уходит у обычных демонов на освоение этого искусства? Даже сам Ло Цяоцяо, должно быть, оттачивал этот навык годами, а Су Цзюгую хватило считанных дней.

Неужели это и есть гениальность? Видимо, если человек рождён великим мастером, то неважно, праведный ли он заклинатель или новоявленный демон, — он во всём будет первым.

Вэнь Ци порывался броситься к пострадавшему, чтобы помочь подняться, но едва он сделал шаг, как Сяобай стальной хваткой перехватил его запястье.

— Не подходи, — ледяным тоном предупредил он.

Юноша растерянно моргнул.

«Разве всё уже не закончилось?» — подумал он.

Су Цзюгуй даже не перевёл дыхания. Ему по-прежнему остро не хватало хорошего оружия, поэтому он потянулся к валяющемуся у ног серпу, но стоило ему наклониться, как на него упала длинная тень.

— Ты глухой, что ли? Я же сказал — меня невозможно убить.

Голос раздался откуда-то сверху. Призрачный заклинатель... срастался на глазах. Из рваных разрезов сочилась мутная зелёная жижа, похожая на липкий клей, намертво стягивая разрубленные части черепа в единое целое.

Он ожил, но теперь выглядел иначе. Если раньше у него было шесть отдельных, самостоятельных голов, то теперь они сплелись в одну уродливую массу.

Изувеченные лица налезали друг на друга, напоминая глиняную игрушку, которую капризное дитя в гневе разбило, а потом слепило заново как попало.

Будучи призрачным заклинателем, он оставался невредим, пока билось его сокрытое в надёжном месте сердце.

Настоящая плоть этого существа давно покоилась в гробу, зарытом глубоко под землёй. Даже если бы Су Цзюгуй захотел отыскать ту могилу, у него попросту не было времени на поиски.

Сколько бы раз юноша ни крошил эту куклу в щепки, пусть даже сотрёт её в порошок — она продолжит восставать.

Но Су Цзюгуй даже бровью не повёл при виде этого жуткого зрелища.

— Да я прекрасно всё понял, — спокойно отозвался он.

На этот раз в недоумении нахмурился уже сам мертвец. Слова врага лишили его равновесия.

Вдруг воздух пронзил резкий свист, и на голову монстра опустилась огромная сеть. Нити были настолько тонкими и прочными, что спеленали его, словно тесный холщовый мешок.

Пленник задёргался, пытаясь высвободиться, но Ло Цяоцяо не зря звался великим демоном девятого ранга — его паутина была остра как бритва и крепка как сталь. Любая попытка разорвать путы лишь глубже вонзала нити в плоть, выпуская кровь.

Да, сейчас Су Цзюгуй был всего лишь слабым лисом. Да, его духовных сил не хватало для честной победы над столь опасной тварью. Но это вовсе не означало, что он не способен перехитрить её.

Он намеренно отступал к углу, подставляясь под удары. Казалось, зажатый между двумя каменными стенами лис обрёл себя на верную гибель, но на самом деле в ловушку угодил сам нападавший.

Ведь пауку, чтобы сплести паутину, нужна опора — а глухой угол подходит для этого лучше всего.

Окажись они на открытом пространстве, соткать столь плотную сеть из ничего у него бы не вышло при всём желании.

Загнанный в угол зверь порой открывает в себе силы, о которых и не подозревал. До этого мгновения Су Цзюгуй сам не был уверен, что сможет совладать с унаследованным даром Ло Цяоцяо.

Для столь тонкой и ювелирной работы, выполняемой впервые в жизни, требовалась безупречная, молниеносная скорость.

Любое промедление грозило обернуться гибелью. И то, как он отчаянно оборонялся в начале боя, уступая натиску, не было притворством — ему действительно не хватало сил.

Паутина упрячилась, не желая признавать нового хозяина. Стоило направить нити вперёд, как они послушно сворачивались в противоположную сторону.

Лишённые всякой воли, они стремились лишь уползти обратно под кожу Су Цзюгуя, выдавая трусливое нежелание сражаться.

Коварное оружие паука годилось разве что для подлых ударов исподтишка, а в открытом

противостоянии становилось вялым и бесполезным.

Даже для решающего выпада Су Цзюгую пришлось бить с тыла, поскольку атаковать в лоб было бессмысленно.

Мысленно разобрав поединки по секундам, лис пришёл к неутешительному выводу: паутина — инструмент ненадёжный.

Очевидно, сокрытая в нём сила уловила это недовольство. Тончайшая шёлковая нить, будто обидевшись, робко и заискивающе коснулась подушечки его указательного пальца.

Подобрав валявшийся серп заклинателя, Су Цзюгуй взвесил его в ладони. Окутывавшая лезвие тёмная дымка сгустилась, превратившись в подобие ледяного чёрного пламени. К удивлению лиса, это оружие легло в руку как влитое.

— Я и не собирался тебя убивать, — негромко произнёс Су Цзюгуй. — Достаточно просто поймать.

Ему требовалось уцелеть, а не множить трупы. К тому же упокоить призрачного заклинателя — занятие неблагодарное и хлопотное.

Пришлось бы разыскивать тайное логово, раскапывать гроб с усопшей плотью, вырезать сердце и пронзять его тем самым клинком, который когда-то окропили кровью в жертву тёмному божеству.

Никакой выгоды от такой расправы Су Цзюгуй бы не получил — лишь нажил бы себе лишних проблем.

Сеть стягивалась всё туже, превращаясь в плотный кокон.

Спасаясь от режущих плоть нитей, пленник сжался всем телом, а его некогда грозные шесть голов окончательно слиплись в один бесформенный ком.

Он бился изнутри, пинаясь и извиваясь, пока силы окончательно не иссякли. Всё было тщетно.

Пришлось признать очевидное: его зажали намертво.

За долгие годы скитаний этот монстр не терпел столь позорных поражений.

— Тварь... Да кто ты такой?! — взревел он в бессильной ярости. — Лис или чёрт-паук?!

Ему ещё не доводилось встречать бестий, способных безнаказанно воровать чужие врождённые техники, да ещё и управлять ими с таким пугающим мастерством.

Сеть окончательно захлопнулась. Су Цзюгуй спокойно поднял мешок, вглядываясь сквозь ячейки в искажённое злобой лицо.

— Мне и самому любопытно, — бесстрастно отозвался он. — Так что если выяснишь — непременно поделись.

На его лице отражалось столь искреннее, вежливое внимание, словно он действительно просил совета у мудрого наставника.

Издавайся он в открытую, призрачному заклинателю было бы легче принять удар. Но эта невозмутимость и убийственная серьёзность довели пленника до белого каления.

Су Цзюгуй повернулся к застывшему в стороне юноше:

— Вэнь Ци, принеси какую-нибудь клетку.

Услышав это, мертвец чуть не задохнулся от ярости. Столь изощрённого издевательства его гордость вынести не могла.

— Как ты смеешь?! — заверещал он. — Ублюдок! Я сожру тебя живьём!

Су Цзюгуй проигнорировал его крики. Оставлять эту тварь на свободе было безумием: дай ей уйти — и завтра же весь мир узнает, что Лу Юньцзи переродился.

Носить живую орущую голову в руках тоже было неудобно, так что клетка казалась идеальным решением.

Сяобай, убедившись, что опасность миновала, легко спрыгнул со стола и подбежал ближе.

— Гэгэ, ты не ранен?

— Пустяки, — покачал головой Су Цзюгуй.

На подобную рану он даже не обратил внимания. В прошлой жизни ему доводилось претерпевать и куда более жестокие муки, так что нынешняя боль казалась сущим пустяком. Из-за слишком богатого боевого опыта он привык пренебрегать собственным телом.

— Я так испугался... — прошептал Сяобай.

Он уставился на окровавленное плечо лиса полным тоски взглядом. В его янтарных глазах заблестели слёзы.

— Твоя рана, гэгэ, терзает мою душу пуще любой пытки.

Су Цзюгую редко доводилось выслушивать подобные нежности. Он лишь равнодушно пожал плечами, совершенно искренне не понимая, с чего бы дракону мучиться от чужой физической боли.

Вэнь Ци, трусцой возвращавшийся с клеткой в руках, на пороге услышал эту тираду и едва не прикусил язык.

Юноша с тихим ужасом уставился на Сяобая. Глаза дракона покраснели, влажные ресницы дрожали, а сам он нежно тянулся тонкими пальцами к ране на плече лиса, словно боясь причинить ему малейшее неудобство.

Выглядело это до тошноты приторно — вылитый несчастный влюблённый, не смеющий коснуться своего божества.

Вэнь Ци закатил глаза так сильно, что едва не вывихнул глазные яблоки. Как этот двуличный гад умудряется менять маски за долю секунды?!

Су Цзюгуй сидел перед клеткой, молча разглядывая своего нового пленника.

Из глубин прутьев доносился густой, гнилостный запах. Голова призрачного заклинателя выглядела жалко: растрёпанная пакля волос, бледная синюшная кожа и уродливые шрамы в местах недавнего срастания.

Сяобай поначалу решил, что этот мертвец явился по душу глупого Вэнь Ци, но теперь его одолели сомнения.

«Кажется... Су Цзюгуй всё спланировал заранее», — внезапно осознал дракон.

Намеренно отправившись бродить по Городу между Облаками, лис пытался выманить преследователя на себя. Когда дневные поиски ни к чему не привели, он ухватился за глупую затею Вэнь Ци пойти к стражникам.

И хитрость сработала — чудовище клюнуло на приманку.

Но зачем Су Цзюгую понадобился этот живой огрызок?

Неужто забавы ради, вместо певчей птицы?

Пленника втиснули в старую бамбуковую клетку, где Вэнь Ци когда-то держал скворца. Мелкие прутья на всякий случай оплели плотным слоем острой шёлковой нити, не оставив ни единой щели.

Отрезанная голова металась из стороны в сторону, с размаху бьась о дерево и раздирая лоб до крови. Но поскольку умереть призрачный заклинатель не мог, ему оставалось лишь бессильно выть от невыносимой боли.

— Попадись ты мне только... Лу Юньцзи! Я разорву тебя на куски! — захлёбывался слюной мертвец всякий раз, когда Су Цзюгуй приближался.

— Моё имя — Су Цзюгуй, — невозмутимо поправлял его лис.

От недавней потери крови его лицо казалось белее мела.

Приглядевшись к юноше повнимательнее и окончательно убедившись, что перед ним действительно восставшая из мёртвых душа великого праведника, призрачный заклинатель презрительно сплюнул:

— Надо же, мразь вроде тебя до сих пор коптит небо.

Су Цзюгуй слегка прищурился. Этот мертвец явно знал истинную причину его падения и казни. Но воспоминания самого лиса об этих событиях тонули в густом, непроницаемом тумане. Признаваться в собственной забывчивости перед врагом было бы верхом глупости.

Лис молча продолжил разглядывать пленника. Тот, привыкший прятаться во тьме и наводить ужас на случайных путников, не выдержал столь пристального внимания. Быть выставленным на обозрение, словно ярмарочный зверёк, для него было невыносимо.

— Чего уставился?! — гаркнул он.

— А ты ведь не такой уж и уродливый, — негромко заметил Су Цзюгуй.

Теперь, когда лишние головы срослись в одну, черты лица призрачного заклинателя проступили яснее. К ним вполне можно было привыкнуть, и при определённом ракурсе он выглядел даже... миловидно.

От такого заявления мертвец впал в глубокий ступор. Он годами кроил собственную плоть и собирал уродства, чтобы вызывать у людей судороги ужаса, а вовсе не для того, чтобы какой-то лис оценивал его внешность.

В этот миг до него дошло: Су Цзюгуй просто издевается над ним. Этому человеку хватало пары слов, чтобы вывести его из себя.

— Как тебя зовут? — спросил лис.

— Пёс занюханный, — огрызнулся пленник, впервые столкнувшись с тюремщиком, решившим завязать светскую беседу. — Смелый такой? Так убей меня!

— Слишком много мороки, — покачал головой Су Цзюгуй.

Зачем тратить силы на ритуальное убийство? Если эта голова начнёт ему надоедать, её можно будет просто засунуть в глиняный кувшин и закопать поглубже в лесу.

Для бессмертного призрака это станет вечной пыткой: лежать в крошечной тьме и уповать на то, что когда-нибудь глупый путник наткнётся на клад. А если не наткнётся — гнить там до скончания времён.

Обычные неупокоенные души хотя бы способны спать, но его ждёт вечное, сводящее с ума бодрствование. Пожалуй, участь хуже придумать сложно.

— И зачем я тебе сдался? — уже тише спросил мертвец, почувствовав, как по затылку пробежал холодок.

— Сделаю тебя своим фамильяром, — ответил Су Цзюгуй.

— Что?! — вытаращился тот.

Издевательство переходило все границы. Он — жуткий призрак, способный одним лишь видом до смерти перепугать взрослого мужчину, а этот безумец прочит его в домашние зверушки!

— Ты совсем из ума выжил?! — взревел пленник.

Благородные заклинатели частенько заводили себе священных зверей, но чтобы приручить мёртвую голову... Какая от неё польза?

— Будешь мне помогать, — пояснил Су Цзюгуй.

— Помогать тебе?! — Призрачный заклинатель разразился хриплым, зловещим хохотом. — С какой стати мне прислуживать трупу?!

<http://bllate.org/book/18298/1755129>